

Полдень.

11:40

Мама была занята готовкой на кухне. Дун Сюэбин помог ей нарезать сельдерей. Потом ему все равно нечего было делать и он вышел в гостиную, чтобы посмотреть на телевизор. Сейчас Дун Сюэбин надеялся, что день пройдет немного раньше, чтобы завтра он смог проверить способность возвращаться в прошлое. Если же не получится, то вся эта счастливая надежда окажется напрасной.

«Динь-дон, динь-дон, динь-дон»

В дверь дома позвонили.

Дун Сюэбин подошел и открыл дверь, и мягкий аромат духов ударил ему в нос. За дверью он увидел красивое лицо. Это была Цюй Юньсюань из квартиры 302 по соседству. Мягкие глаза, длинные ресницы и маленькое белое личико были так очаровательны. Сегодня Цюй Юньсюань была одета в светлую офисную одежду. Ее пухлые ягодицы были упруго обтянуты юбкой, на длинных ногах чулки телесного цвета и белые туфли на высоком каблуке. У нее была привлекательность зрелой женщины.

«Э-э, входи скорее».

Дун Сюэбин не осмеливался больше смотреть на нее, поэтому поспешно открыл дверь, чтобы впустить ее.

«Хи-хи, я здесь».

Две сладострастные, цепляющие за душу ноги Цюй Юньсюань, шагнули внутрь, - «Цок-цок» - цокот ее высоких каблуков по полу был таким мягким и приятным.

Мама вышла из кухни и спросила:

«Юньсюань, это ты? Сегодня у тебя выходной?»

Цюй Юньсюань окинула кухню своими большими очаровательными глазами и тепло улыбнулась:

«Я взяла выходной. Сестра Луан готовит, верно? Не делай этого, позже вы с Сяо Бином подниметесь ко мне домой, чтобы поесть».

Мать слегка испугалась:

«Нет, нет, овощи все нарезаны»

Цюй Юньсюань задумчиво опустила веки:

«Тогда... я как раз купила овощи, я принесу их сюда и приготовлю несколько блюд, давайте поедем все вместе».

Прежде чем Дун Сюэбин и его мать успели что-либо сказать, Цюй Юньсюань развернулась и пошла домой, не сказав ни слова. Вскоре она принесла несколько пакетов с мясом и овощами, достала из другого пакета белую рубашку и подержала ее на Дун Сюэбине для сравнения, затем показала ямочки на щеках:

«Тетя купила тебе рубашку. Не знаю, подойдет ли она. Хм, хм... быстро, попробуй примерить ее. Если не подойдет, тетя снова поменяет ее».

Дун Сюэбин смущенно сказал:

«Как я могу позволить тебе купить мне рубашку? мне это не нужно».

Цюй Юньсюань моргнула ресницами, улыбнулась и протянула руку, чтобы ущипнуть его за нос:

«Поторопись, не спорь, переоденься».

Раньше Цюй Юньсюань только сидела и разговаривала с Дун Сюэбином, но никогда не делала таких интимных жестов. Лицо Дун Сюэбина покраснелось, но он не мог не испытывать тайного восторга от мысли, что у него будет день, когда он окажется так близко к богине своего сердца. Не выдержав настояний Цюй Юньсюань, Дун Сюэбин смущенно снял футболку и надел повседневную белую рубашку.

Цюй Юньсюань улыбнулась и застегнула пуговицы одну за другой:

«Хмм... она хорошо сидит».

Добрая, заботливая и нежная - все это синонимы Цюй Юньсюань.

Хотя ее звали тетей Сюань, на самом деле Цюй Юньсюань была всего на несколько лет старше его. Она была незамужней, но обладала зрелым темпераментом. В год смерти отца мать уехала из столицы, чтобы преподавать в сельской местности, оставив Дун Сюэбина жить здесь одного. В самый трудный период его жизни именно улыбка Цюй Юньсюань дарила Дун Сюэбину свет.

Тетя Сюань время от времени приносила ему немного тушеного мяса и болтала с ним, просвещая его и подбадривая. За это Дун Сюэбинь всегда был благодарен и постепенно проникся к ней чувствами, но он все еще знал себя, что его состояние слишком плохое, чтобы быть достойным прекрасной тети Сюань. Он может только тайно поместить эту любовь в своем сердце, никому не говоря об этом.

Увидев сцену, в которой Цюй Юньсюань одевала ее сына, мать была немного озадачена. Она знала, что когда ее не было в столице, Цюй Юньсюань иногда доставлял еду ее сыну, , но кто из соседей не был таким? Дарить вещи и общаться – это значит быть соседями.

Но нынешний энтузиазм Юньсюань выходит за рамки понимания Луань Сяопин.

Есть ли у Юньсюань мысли о ее сыне? Невозможно, эти двое совсем не подходят друг другу. Несмотря на то, что она была матерью Дун Сюэбина, Луань Сяопин должна была признать, что ее сын действительно недостоин Цюй Юньсюань, и Цюй Юньсюань никогда бы не влюбилась в ее сына без причины. Уж это-то Луань Сяопин понимает. Подумав об этом, мать подозрительно моргнула:

«Юньсюань, ты принесла столько еды и купила Сяобину рубашку... Это...»

«Сяо Бинь, разве ты не сказал сестре Луань?» - соблазнительное тело Цюй Юньсюань повернулось в сторону Дун Сюэбина.

«Ну...» - Дун Сюэбинь боялся, что его мать будет волноваться, поэтому он не рассказал ей об автомобильной аварии.

Мать была поражена:

«В чем дело?»

Цюй Юньсюань вздохнула, ее глаза слегка увлажнились:

«Позавчера, на перекрестке внизу, меня и одного старика чуть не сбил насмерть грузовик. К счастью, Сяо Бинь подбежал и спас нас обоих. Ты не видела эту сцену в то время. Это было так волнующе, это было почти...»

Она пролила две слезы и не смогла продолжать. В тот момент, когда произошла автомобильная авария, ее разум отключился, а ноги были словно в гипсе. и она думала, что точно умрет. Она не могла сделать ни шагу. Она думала, что вот так умрет, но Цюй Юньсюань никогда не думала, что Дун Сюэбинь, обычно слабый и нерешительный, не раздумывая бросится спасать ее в такой опасный момент. Цюй Юньсюань была действительно потрясена этой сценой.

Мать была поражена:

«Что-то подобное действительно случилось?»

Цюй Юньсюань вытерла глаза и коснулась затылка Дун Сюэбиня, ее красные губы слегка поджались:

«Сяобинь, тетя больше не будет благодарить тебя. Отныне ты будешь моим младшим братом. Сестра Луань, тебе не нужно относиться ко мне как к посторонней. Если вам понадобится помощь в будущем, вы и Сяобинь можете сказать мне».

Дун Сюэбинь шлепнул себя по губам:

«Айя... тебе не нужно этого делать».

«Что?»

Цюй Юньсюань взглянула на него:

«Я тебе не нравлюсь как сестра?»

Дун Сюэбинь поспешно махнул рукой:

«Нет, нет. Я не это имел в виду».

Кхм, почему это сестра, а не жена? – мелькнуло в голове Дун Сюэбина.

Мама вскоре разобралась в произошедшем, задав несколько промежуточных вопросов. Она похлопала Цюй Юньсюань по тыльной стороне ладони и сказала:

«Хм, это достаточно опасно, к счастью, с тобой все в порядке, Юньсюань. Сяобинь благодарен тебе за заботу о нем в последние несколько лет. Мы давно уже не считаем тебя посторонней. Сейчас действительно все меньше и меньше таких добрых девушек, как ты. Для Сяобиня большая удача иметь такую сестру, как ты».

Матери Дун Сюэбина очень нравилась эта нежная Цюй Юньсюань, и она, естественно, хочет иметь с ней хорошие отношения. Более того, она должна вернуться в свой родной город в следующем месяце, так что она может быть уверена, что без нее будет кому позаботиться о Дон Сюэбине.

Цюй Юньсюань сдвинула свои красивые ягодицы вправо и немного приблизилась к Дун Сюэбину, погладила его по голове и улыбнулась:

«Не говори так, это удача для меня».

Ее мясистые бедра упирались в колени Дун Сюэбина, а скользкое ощущение плотных чулок было настолько соблазнительным, насколько это вообще возможно.

У Дун Сюэбина защемило сердце, и чтобы скрыть смущение, он молча закатил глаза:

«Тетя Сюань, я вспомнил, что ты на несколько лет старше меня. Ах, ты можешь перестать трогать мою голову?»

На самом деле, на сердце Дун Сюэбина растекался мед, кончики пальцев и бедра тети Сюань были очень мягкими, ахххх, он не мог этого вынести!

Мать и Цюй Юньсюань рассмеялись.

Через некоторое время мать и Цюй Юньсюань взяли за руки, радостно поговорили и отправились на кухню готовить.

После того, как все попробовали несравненные кулинарные способности тети Сюань, добродетельная и хозяйственная Цюй Юньсюань бросилась мыть посуду и палочки для еды.

Днем, пока Дун Сюэбин и остальные не обращали на это внимания, Цюй Юньсюань взяла тряпку и вытерла окна.

Вечером Цюй Юньсюань снова вызвалась взять на себя работу по приготовлению пищи и мытью посуды. Как бы ни возражали Дун Сюэбин и его мама, это не сработало.

19:30

Цюй Юньсюань смыла пену с рук и вышла из кухни:

«Вся посуда чистая. Наверное, теперь пойду к себе?».

Дун Сюэбин волновался, что она слишком устала:

«Хорошо. Тебе следует скорее вернуться и отдохнуть. Посмотри, как ты устала за этот день, это неудобно».

«У тети не так много хобби. Приготовление пищи и домашние дела можно считать моими хобби. Хи-хи... Как можно устать от занятий любимым делом?»

Улыбка Цюй Юньсюань была сладкой, как конфета. Как домохозяйка, она протянула руку, чтобы развязать фартук, облегающий ее тонкую талию и грудь, и прошла в ванную под странным взглядом Дон Сюэбиня. Он не ожидал, что когда она вышла, тетя Сюань на самом деле держала в руках пластиковый таз с грязной одеждой, которую Дун Сюэбин снял вчера.

«Спина твоей матери не в порядке, не давай ей уставать. Тетя постирает одежду за тебя и принесет ее, когда она высохнет».

Мать обернулась в ее сторону:

«Это не нормально! Нет, нет, нет! Пусть он сам ее стирает!»

Дун Сюэбин покраснел, и поспешил перехватить тазик с бельем:

«Я могу постирать это сам! Я сам сделаю!»

Цюй Юньсюань не послушалась и сильно потянула таз. Видя, что Дон Сюэбинь не сдается, Цюй Юньсюань улыбнулась и подняла руку, делая вид, что собирается его ударить:

«Я тебя стукну! Быстро отпусти! Если бы это был кто-то другой, тетя даже не стала бы это трогать! Я просто хочу, чтобы у тебя было больше времени на учебу и проверку домашнего задания! Разве у тебя не приближаются экзамены на государственную службу?»

Сказав это, Цюй Юньсюань со всей силы выхватила тазик и открыла дверь, чтобы пойти домой.

Дун Сюэбину было так стыдно, там еще оставались его носки и трусы!

Однако, испытывая стыд, Дун Сюэбинь также немного чувствовал, что мир непредсказуем. Если бы он позавчера опоздал на шаг, чтобы спасти людей в момент автомобильной аварии, Дун Сюэбинь определенно не увидел бы сейчас улыбающееся лицо Цюй Юньсюань, и сожалел бы о своей жизни на горе Пэнлай над холодным трупом тети Сюань!

Гора Пэнлай – китайский Рай.

<http://tl.rulate.ru/book/46061/1092561>